

Отношения между мирными жителями и кланами были немного странными. Члены кланов, похоже, не слишком высокого мнения о гражданских и в основном держались в своих сферах влияния, в то время как гражданские, казалось, считали их либо членами королевской семьи, либо заносчивыми придурками, о чем я узнал от Аканэ и Нобуру соответственно. Я не слишком удивился, учитывая, как в Конохе ценится власть, но это можно сказать о любом обществе. Я не был уверен в родословной "Третий", но он обучался у предыдущих Хокаге, а клан Сарутоби, если я правильно помнил, также участвовал в жизни деревни с момента ее основания. Традиции и родословная распространялись на всех, кто здесь жил.

Это было неплохо, но не оставляло гражданским лицам возможности сделать что-то существенное.

Я отвлекся от мыслей о политике деревни, когда прибыли новые ученики, к которым присоединился Икеда-сенсей. У меня были свои проблемы, с которыми нужно было разобраться.

Поскольку мой первый день был прерван из-за церемонии открытия, сегодня был первый день занятий тайдзюцу, к которому я испытывал смешанные чувства. В период между днем рождения и поступлением в школу я начал усиленно заниматься физической подготовкой, в основном на деревянных столбах во дворе своего дома. Я практиковался во всем: от стандартных ударов руками и ногами до метания кунаев и сюрикенов, что было довольно страшным испытанием.

По приказу старейшин я был вынужден начать тренироваться с настоящими кунаями и сюрикенами после того, как Хидэеси сообщил мне о моем зачислении в академию. Раньше я был особенно неуклюж, и я был рад, что это не перешло на мое нынешнее тело, чтобы не ронять острые предметы на оголенные пальцы ног. Это была еще одна вещь, которую я не понимал в одежде ниндзя. Хотя стандартные сандалии, которые носили большинство шиноби, были хорошо подогнаны и все такое, открытые пальцы казались весьма непродуктивными с точки зрения безопасности, но, возможно, это было только у меня.

Как бы то ни было, я практиковал Мягкий кулак с Мей и другими доступными Хьюгами, но на этом мой опыт спаррингов исчерпывался. Впрочем, я не считал, что это действительно важно, ведь они никогда не доходили до конца.

Я стоял с Аканэ и Нобуру на тренировочной площадке, пока Икеда-сенсей объяснял правила спарринга.

"Мы проведем традиционный спарринг, чтобы понять ваши сильные и слабые стороны, а также то, какое место вы занимаете в классе в целом".

Она обвела нас взглядом, остановившись на мне и Шисуи, который стоял в нескольких метрах от нас с двумя представителями своего клана.

"Мне не терпится увидеть, насколько хорошо вы все справитесь". Ее лицо расплылось в

ухмылке, от которой по всему классу пробежали мурашки.

"Нет никаких ограничений, что вы можете или не можете сделать, но не убивайте друг друга". Она бесстрастно махнула рукой в воздухе. "Для начала вас здесь не так много".

Всего нас было десять человек. Я слышала от своих новых друзей, что в прошлые годы, когда они только поступили в Академию, гражданских было больше, но с годами и обострением войны их число сократилось. Гражданские обычно были не готовы к жизни ниндзя, поскольку не обладали теми же ресурсами, что и кланы. Это было прискорбно, но что было, то было, и изменения в военных действиях привели к тому, что родители стали массово забирать своих детей из академии.

У них не было причин оставлять детей на фронте, и всегда находились другие, более безопасные занятия.

"Чоу и Кё, ваша очередь!" позвал Икеда-сенсей, и Акимичи с Абураме встали лицом друг к другу в центре площадки, подняв печать противостояния.

"Начинайте!"

Акимичи, которая была довольно тихой и застенчивой, злобно атаковала Абураме с помощью прикрепленного к спине бо. Замаскированная жучиха быстро встала на ноги, вынужденная приседать в оборонительной стойке между ударами оружия, длина которого увеличивалась вместе с чакрой Акимичи. Абураме сформировала ручную печать, и вокруг девушки образовался поток жуков, сгустившихся в жужжащий рой, настолько плотный, что это была просто злобная, неразличимая масса.

Сражение на этом не закончилось. Сколько бы акимичи ни размахивала руками, ей не удавалось разогнать улей, который шипел и роился, образуя вокруг нее кольцо. Насколько я помнил из сериала, Абураме работали с насекомыми, которые, по сути, питались чакрой. Я видел, как это отразилось на девушке: ее атаки становились все медленнее и медленнее, пока она не упала на колени в изнеможении. С тактической точки зрения это был очень умный ход со стороны Абураме, так как Акимичи использовали чакру для большинства своих техник.

Абураме вспомнила о своих насекомых и повернулась к Икеде-сенсею, который смотрел в планшет. Она помахала рукой в воздухе.

"Победитель Кё-чан. Теперь сформируйте печать примирения и покиньте поле боя".

Чоу поднялась на ноги, а Кё молча стоял рядом. Вдвоем они сформировали печать и пошли к месту, где их ждали остальные. Акимичи, спотыкаясь, вернулась к своему другу, которого я когда-то приняла за Нара, но на самом деле он был Яманака по имени Минору. Он молча протянул ей пакет с чипсами, который она с удовольствием съела.

"Далее, Нобуру-кун и Сатоми-тян".

Брюнетка расправила плечи и пошла к полю, где уже ждал мой кузен.

"Постарайся, Нобуру!" подбодрила Аканэ, когда двое сформировали печать и приготовились.

Икеда-сенсей подал сигнал. Сатоми тут же активировала свой бьякуган и приняла боевую стойку, когда Нобуру бросился к ней с кунаем в руке. Это была грубая ошибка с его стороны. Она двигалась с грацией, которой я не ожидал от ее дерзкого поведения, но мы были Хьюга, и этого следовало ожидать. Ее рука с почти невидимой быстротой дезактивировала поврежденный отросток. Его рука тут же обмякла, и он, задыхаясь, отпрыгнул назад, чтобы избежать ее второго удара.

Сатоми усмехнулась, услышав его боль.

"Можно подумать, что после столь долгой совместной жизни ты стал лучше. Жаль, правда".

Нобуру зарычал и достал левой рукой еще один кунай. Если я не был уверен раньше, то теперь был уверен, что они затаили друг на друга какую-то обиду. Вероятно, отсюда и проистекало его недоверие к кланам. Он бросил кунай ей под ноги, и она увернулась, перепрыгивая через него, пока он не взорвался у нее за спиной. Я вздохнул, хотя остальные, казалось, не были встревожены. Я знал, что сэнсэй не ограничивал нас, но, черт возьми!

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4335199>